

На правах рукописи

Галепа Марина Анатольевна

**ИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЙ ДИСКУРС
В ТЕКСТАХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» на кафедре средств массовых коммуникаций

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ширина Елена Владимировна

Официальные оппоненты:

Богуславская Вера Васильевна

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,
профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации

Молчанова Марина Михайловна

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
профессор кафедры электронных средств массовой информации и новых медиа

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Защита диссертации состоится «9» июня 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.09 по филологическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/annoouncements>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Самигулина Фанира Габдулловна

Российская парламентская журналистика – особый вид творческой лаборатории журналиста, отражающего работу парламента РФ в сообщениях и анализе вопросов государственного управления, места и роли законодательной власти в решении социальных, политических, экономических, культурологических проблем общества.

В печатных изданиях, на радио, телевидении и Интернет-ресурсах существуют два вида информационных сообщений о жизни и деятельности парламента. Задача первых – фактологическое освещение работы представительной системы власти, назначение вторых шире – оценка работы парламента, дискуссий между его членами; актуализация тем в их значении для массовой аудитории, обсуждения их в широком контексте общественных, гражданских и политических проблем, где в полной мере проявляется творческий потенциал автора.

Вопросы языковой специфики парламентской журналистики находятся в стадии начальных разработок, что усиливает интерес ученых к самым разнообразным аспектам специализированных речевых структур, входящих в журналистские парламентские тексты. **Актуальность темы исследования** определяется рядом причин: во-первых, феноменом теоретической значимости рассматриваемой проблемы, которая возникла в связи с выделением парламентской журналистики в качестве специального раздела научных исследований, во-вторых, недостаточным количеством научных работ в области речевой стратегии представления журналистом парламентской деятельности, что требует систематизации знаний по вопросу выявления наиболее эффективных способов и приемов структурирования таких текстов; в-третьих, новыми принципами подачи в прессе парламентской тематики; в-четвёртых, необходимостью выделения речемыслительной модели «образа журналиста» нового типа, «образа автора» в изучении его творчества во всех многообразных связях с его интеллектом и мировоззрением.

Степень разработанности темы. Вопросы когнитивно-дискурсивной организации текста в парламентской журналистике стали специальным объ-

ектом научных исследований в последние годы. Однако широкий спектр подходов к этой теме как к интегрированному предмету исследования, бесспорно, был обусловлен и новыми задачами журналистской науки «изучать текст в особом творческом статусе журналистской профессии, в диалектическом переплетении творческих составляющих с жесткими политическими и общественными параметрами» (Мисонжников 2003, с.18). Со времени возрождения в новейшей истории России полноценного парламента (1993 г.) ситуация изменилась, и стало допустимым внедрение журналистов в сферу деятельности парламента. Поскольку журналистика получила свободный доступ к информации о работе Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ, расширилась и сфера обсуждения вопросов законодательной власти в СМИ, усилилась роль авторского «Я» в оценке обсуждаемых в парламенте вопросов, значение мировоззренческих позиций автора, включая его идеологические взгляды. Это определило и новое, активное качество парламентской журналистики.

В результате стали рассматриваться взаимоотношения субъекта и объекта, журналистов и членов парламента, роль СМИ в обеспечении диалога между парламентом и обществом. В этом направлении в диссертации рассматриваются работы И.Н. Тхагушева (Тхагушев 2000), К.Э. Добринского (Добринский 2003), М.П. Бахтиной (Бахтина 2005), Е.П. Соколовой (Соколова 2005), И.Н. Федорова (Федоров 2009), П.И. Акаёмова (Акаёмов 2009) и другие, посвященные проблемам взаимодействия и взаимовлияния СМИ и парламентского процесса.

Полезными для решения задач исследования оказались работы, в которых рассматриваются этапы возрождения современного парламентаризма и его дефинитивные характеристики (Коновалова 1999, Панов 2002, Обухов 2006, Карпов 2009).

Таким образом, актуальным становится исследовательский вопрос об образе парламента в общественном сознании, формируемом СМИ, способах репрезентации действительности в журналистском тексте и о дискурсивной

формации как основном конструкте этого текста. В этом отношении для формирования исследовательской позиции большое значение имели работы Н.Д. Арутюновой (Арутюнова 1990), Ю.С. Степанова (Степанов 1997), исследователей французской школы анализа дискурса (1999), М.М. Молчановой (Молчанова 2000), Л.Е. Кройчика (Кройчик 2003), Е.В. Шириной (Ширина 2007), К.В. Тулуповой (Тулупова 2008), Т.А. Ленковой (Ленкова 2010), В.В. Богуславской (Богуславская 2011), Е.В. Федосеевой (Федосеева 2016). Особую научную ценность для диссертации имели работы, связанные с изучением политической коммуникации, в которых авторы рассматривают соотношения «политического дискурса и дискурса масс-медиа» (Шейгал 2000, Бакумова 2002, Попов 2005, Клушина 2008, Чудинов 2009, Павлова 2010).

Изучение политической коммуникации в парламентских текстах активизировалось с внедрением в гуманитарную науку механизма когнитивного анализа, поэтому в работе диссертант обращается к исследованиям А.А. Абдулофановой (Абдулофанова 1995), В.А. Масловой (Маслова 2004), С.В. Ракитиной (Ракитина 2007), Паршина Л.Б. (Паршин 1996) и других.

В диссертации были использованы и развиты идеи авторов, предлагающие методики идентификаций идеологий в различных, в том числе и журналистских, текстах (Лассан 1995, Мирошниченко 1995, Тузиков 2003, Коноплев 2010).

На рубеже XX-XXI веков появились работы, в которых объектом исследования выступала публичная политическая речь парламентариев (Виноградов 1994, Даниленко 1994, Граудина (1994), Ширяев 1994, Правикова 2005, Панова 2005), но в них тема парламентской журналистики затрагивалась косвенно.

Таким образом, несмотря на то, что создана солидная теоретическая платформа для изучения поставленных в диссертации вопросов, исследований в области парламентской журналистики в целом и в когнитивно-вербальном аспекте, в частности, недостаточно, а проблематика, связанная с

образом журналиста в парламентских текстах, отечественной наукой до настоящего времени не исследовалась.

Объектом исследования стала когнитивно-дискурсивная модель текстов парламентской журналистики.

Предметом данной диссертации является идеологизированный дискурс в текстах парламентской журналистики. Он рассматривается как речемыслительная категория, организованная в соответствии с идеологическими установками, мировоззренческими взглядами и профессиональными позициям журналистов, пишущих на темы законодательной власти.

Идеологизированный дискурс – понятие, не идентичное значению слова «идеология», хотя и обосновано им. Суть его в какой-то степени соотносима с определением, предложенным «Толковым словарем русского языка начала XXI века. Актуальная лексика»: «Чрезмерное влияние идеологии, когда сам автор проникается в своем речетворчестве передачей идеологических взглядов и позиции по твердому убеждению подвести адресата к обязательному согласию в контактах с ним» (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика // Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2007. – с. 388). В этом отношении журналист может использовать самые разнообразные, даже манипулятивные, средства воздействия.

Цель работы – выявление особенностей идеологизированного дискурса в текстах парламентской журналистики как фактора, определяющего речевую стратегию автора публикаций.

Поставленная проблема определила следующие **задачи**:

1. Раскрыть в медийном пространстве журналистики механизм речевой организации текста парламентской журналистики как продукта дискурсии автора.
2. Охарактеризовать языковую модель парламентской журналистики как формы, типичной для структурирования текста в определенной области журналистской практики.

3. Показать в единстве компоненты этой модели: предметно-ситуативные (реальные вопросы, обсуждаемые в парламенте), контекстуально-обусловленные, индивидуально-субъективные (с позиции собственного «я») и творчески представленные (в особой стилевой манере автора).

4. Отразить специфичность «образа журналиста», пишущего на парламентские темы, как особого типа автора, обладающего достаточным знанием специфики парламентской деятельности и своеобразием коммуникативных приемов журналиста в убеждающем воздействии на аудиторию.

5. Осуществить на конкретном материале анализ речевых приемов идеологизированного дискурса текстов парламентской журналистики, обеспечивающих успешную коммуникацию журналистов.

Исследовательская **гипотеза** состоит в том, что тексты парламентской журналистики организованы в соответствии с идеологизированным дискурсом как особым авторским способом представления действительности в сфере парламентской деятельности с целью привести к согласованному с автором мнению и утвердить его позицию в сознании аудитории. Такой способ интерпретации реальности сочетает в себе документально-фактический фон события и идеологизированное мировоззрение автора, опосредованно связанное с определенной группой сообщества, с которой он себя отождествляет. Идеологизированность как понятие напрямую соотносится с позицией «говорящего лица», выявить эту позицию возможно с помощью анализа речемыслительных механизмов структурирования текста.

Хронологические рамки исследования охватывают период работы Государственной Думы РФ VI-го созыва, отражённый в печатных СМИ (декабрь 2011 г. – сентябрь 2016 г.). Деятельность Государственной Думы РФ подчинена определённому ритму, в её работе есть некая цикличность, но политические реалии каждого из созывов нижней палаты Парламента РФ уникальны. Таким образом, схожесть тематики и проблематики в период работы одной сессии парламента, отраженной в различных изданиях, позволяет чет-

че выявить определенные речевые стратегии репрезентации действительности авторами публикаций.

Эмпирической базой исследования стали материалы собственно парламентской прессы, учредителями которой является Совет Федерации РФ и Государственная Дума РФ: журнал «Российская Федерация сегодня» и «Парламентская газета»; общественно-политические издания: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Завтра», «Известия», «Новая газета», «Московский комсомолец» (и региональный выпуск «Московский комсомолец на Дону»), «Литературная газета», «Советская Россия», «Аргументы и факты», журналы «Власть» (Издательский Дом «Коммерсантъ»), «Эксперт» (и региональный выпуск «Эксперт - Юг»), «Аргументы недели» и материалы Российского информационного агентства (РИА новости); партийные издания, в которых неизменно присутствует парламентская тематика: газеты «Правда», «Справедливая Россия», «Единая Россия» (региональные выпуски, включая «Мы – вместе! Единая Россия»).

Авторами анализируемых текстов являются корреспонденты вышеперечисленных изданий, постоянно пишущие на темы парламентской деятельности: А. Горелик, Н. Вятчанин, Ф. Агумова, Н. Редичкина, Р. Макаров, Ю. Субботин («Парламентская газета»), Ю. Кривошапка («Российская газета»), А. Королёва («Московский комсомолец на Дону»); журналисты, работающие в сфере политической тематики и время от времени создающие тексты по парламентской проблематике: А. Колесников («Коммерсантъ»), А. Вакулин, Г. Черкасов, С. Самохина («Коммерсантъ-Власть»), П. Скоробогатый («Эксперт»), В. Кожемяко («Правда»), О. Орехов («Литературная газета»), А. Проханов («Завтра») и другие; представители различных парламентских фракций, приглашенные редакциями газет и журнал в качестве экспертов и освещающие важные для населения вопросы работы парламента (С. Нарышкин, Г. Зюганов, В. Пехтин, С. Миронов, В. Жириновский и другие), что является характерным для собственно парламентской и партийной прессы. Рас-

смотрены и некоторые редакционные материалы изданий («Справедливая Россия», «Единая Россия»).

Для решения поставленных в диссертации задач использовались следующие **методы исследования**: комплексный теоретический анализ, описательно-сопоставительный метод с приемами наблюдения, метод моделирования, метод концептуального и контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили научные труды таких теоретиков журналистики, как А.А. Тертычный (Тертычный 1998), И.Н. Тхагушев (Тхагушев 2000), Л.Е. Кройчик (Кройчик 2003), Б.Я. Мисонжников (Мисонжников 2003), Е.В. Ахмадулин (Ахмадулин 2009), И.Н. Федоров (Фёдоров 2009), Г.В. Лазутина (Лазутина 2012), С.С. Распопова (Распопова 2012), специалистов в области когнитивно-дискурсивного анализа текста (Арутюнова 1990, Солсо 1995, Лассан 1995, Степанов 1997, Молчанова 2000, Шейгал 2000, Ракитина 2007, Маслова 2008, Кибрик 2009, Доброклонская 2014), исследователей идеологических проблем социума А.А. Мирошниченко (Мирошниченко 1995, Тузиков 2003, Коноплев 2010, Мусихин 2011) экспрессивной стилистики и риторики (Шарль Балли 1961, Т.Г. Хазагеров 1999, Л.С. Ширина 1999, Панасюк 2007, Г.Г. Хазагеров 2008).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка исследования дискурсивной организации текстов парламентской журналистики; конкретизировано понятие идеологизированного дискурса в соответствии со спецификой публицистических текстов по парламентской проблематике; впервые введена и охарактеризована понятийная категория «образ журналиста» по совокупному отражению авторского отношения к социально-значимой, политической и гражданской информации, затрагиваемой в тематике парламентских публикаций, в утверждаемой мировоззренческой позиции автора и той группы определённого сообщества, которую он поддерживает. Впервые проанализированы речевые приёмы организации идеологизированного дискурса как способа авторского представления реальности в тексте.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней сформулирована новая проблематика и разработана методика изучения журналистского текста, раскрытые через характеристику когнитивно-дискурсивной модели творческого означивания журналистом вопросов, рассматриваемых в парламенте. Это вносит определенный вклад в понимание языковых и когнитивных процессов, происходящих в речевой повседневной практике массовой коммуникации, а также в теорию медиадискурса.

Кроме того, теоретическая значимость данного исследования заключается в изучении речемыслительного механизма идеологизированного дискурса как способа авторского отображения действительности, обусловленного различными типами изданий и жанрами парламентской журналистики. Для этого выявлены и проанализированы типичные конструкты речемыслительных высказываний авторов, наиболее часто встречаемых в их оценках, рассуждениях, выводах с целью актуализации в тексте своих дискурсивных намерений.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования выводов и материалов в журналистской практике и в образовательных учреждениях для преподавания курсов «Парламентская журналистика», «Политическая журналистика», «Политическая лингвистика». Материалы исследования были представлены в ходе обучающего семинара по парламентской журналистике, организованного в марте 2011 г. совместно Законодательным Собранием Ростовской области, Региональным отделением Союза журналистов и филиалом Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО-Юг).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Характер публикуемых материалов в парламентской журналистике в настоящее время становится аналитическим. Это проявляется в многочисленных комментариях, оценках наблюдаемых фактов, размышлениях автора по обозначенной проблеме, концептуальных выводах, что влечет за собой активизацию субъектов речи в пространстве текстов парламентской

журналистики и как следствие нацеливает ученых рассматривать такой текст как продукт дискурсивных намерений автора.

2. Тексты парламентской журналистики, взятые для анализа, определяются как когнитивно-дискурсивная модель, имеющая свои особенности выражения в системе типологических черт журналистских материалов. Автор публикации не просто предлагает аудитории познавательную информацию о принятом законе или ходе его обсуждения, а раскрывает процесс законодательной деятельности, характеризует наблюдаемые факты, приводит аргументированные обоснования, свои комментарии и оценки, используя при этом эффективные речевые приемы.

3. В пространстве такой модели выделяется особый тип идеологизированного дискурса, который определяется как способ представления действительности автором текста, нацеленный на конструирование смысловых значений в конкретном предметно-тематическом поле парламентской журналистики. Выделенная категориальная форма напрямую связана с понятием идеологизации, когда по интенции автора происходит организация речевого потока в одном высказывании, насыщенном идеологией, языковыми средствами «чрезвычайного воздействия» с целью добиться согласия со своей позицией.

4. Идеологизированный дискурс в текстах парламентской журналистики рассматривается во взаимообусловленной связи ряда компонентов: предметно-тематической области реальной коммуникации, идеологии, идеологизации, типов дискурса, текста, «образа журналиста», контекста коммуникативной ситуации, в котором происходит процесс общения и специальными средствами языка, выражающими активную речевую стратегию автора – трансформировать сознание коммуниканта в соответствии со своими убеждениями.

5. «Образ журналиста» – категориальное понятие, в котором отражаются принципы речемыслительной деятельности авторов текстов парламентской журналистики. «Образ журналиста» характеризует обобщенные

качества журналиста, связанные с его социальной и профессиональной ролью, и индивидуальность создателя текста в творческом своеобразии. Как типологическая структура представления автора в журналистском тексте по парламентской проблематике, «образ журналиста» подчиняется единой цели – выразить предметно-тематическую основу материала в структуре идеологизированного дискурса, специфика которого конструирует «образ журналиста».

6. Стилистические и риторические приемы в текстах парламентской журналистики способствуют утверждению концептуальных идей суждений автора. Такие приемы направлены на то, чтобы закрепить в сознании читателя идеологизированную картину восприятия действительности говорящим лицом.

Степень достоверности и апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научных конференциях: VIII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (г. Москва, 28-29 ноября 2014 г.), Международной научно-практической конференции «XXXIII Международная конференция, посвященная проблемам общественных наук» (г. Москва, 4 июля 2015 г.), Международной научно-практической конференции «XXXIV Международная конференция, посвященная проблемам общественных наук» (г. Москва, 15 сентября 2015 г.), XI научно-практической конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты» (г. Екатеринбург, 3-4 июля 2015 г.), XXXIX Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных наук (г. Москва, 27 февраля 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 2,8 п.л., в том числе 3 статьи в журнале «Политическая лингвистика», включенном в утвержденный ВАК Министерства образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура работы подчинена его целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (153 наименования), списка использованных источников и приложения, содержащего ключевые терминологические и категориальные понятия исследовательской концепции работы. Общий объем работы – 189 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, её цели и задачи, определяется объект и предмет исследования, характеризуются методы анализа материала и теоретическая база, описываются источники, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

В **главе I «Парламентская журналистика как объект научного исследования»** обозначены направления исторического становления парламента и парламентской журналистики; проанализированы основные теоретические понятия, предопределившие конкретные аспекты диссертационного исследования; продемонстрированы обоснования разработанной автором методики анализа текстов парламентской журналистики.

В **разделе 1.1. «Исторические предпосылки исследования парламентской журналистики»** рассматриваются истоки и способы создания политического текста. Сделан обзор работ русских исследователей XVIII - XIX века, занимающихся изучением риторики и внесших значительный вклад в принципы структурирования политических текстов, гарантирующие успех такой речи, которая способна «упрямого преклонить на свою сторону» (М.В. Ломоносов И.Р. Рижский, А.Ф. Мерзляков, Н.Ф. Кошанский, М.М. Сперанский, Т.Н. Грановский). Рассмотрены этапы становления парламентаризма в Российской империи и современной России с выделением особенностей работы Государственной Думы РФ VI созыва, которые нашли отражение в текстах парламентской журналистики.

Исследователями отмечается, что парламентская журналистика оформилась «как самостоятельная медийная сфера» (Акаемов 2009). Активизировалась роль журналистского корпуса, работающего по этой тематике, в ре-

зультате чего поменялась политическая и «общественная миссия журналистики», а парламентская журналистика разделилась на пассивную и активную, в текстах которой журналист может репрезентировать свою гражданскую позицию (Лисовский 2005; Соколова 2005). Это влечет за собой активизацию субъектов речи в акцентировании ими внимания на узловых вопросах обсуждаемых проблем. Нацеливает ученых на изучение речевого инструментария в выражении идеологии и мировоззрения автора.

Обращают на себя внимание наблюдения некоторых ученых о том, что журналистика в целом утратила свою миссию как средства «объективной и достоверной информации» (Соколова 2005), поскольку политические субъекты получили возможность моделировать свои «отношения с общественностью» (Соловьев 2001). С этой позицией отчасти можно согласиться, имея ввиду следующее: из-за чрезмерного влияния идеологии журналистский текст может утрачивать объективность.

В разделе 1.2. «Теоретическая база исследования парламентской журналистики» анализируются теоретические изыскания ученых, которые позволяют создать комплексное представление о специфике функционирования текстов парламентской журналистики с позиций междисциплинарного подхода.

В современных исследованиях ученые отмечают узкое (СМИ, учредителями которых является парламент) и широкое (журналистика, освещающая деятельность законодательной ветви власти) понимания термина «парламентская журналистика» (Тхагушев 2000), актуализируют в определении термина профессиональную доминанту журналистской деятельности и выделяют понятие продукции журналистской деятельности (Федоров 2009), которое требует конкретизации с учетом семантического поля ее функционирования в медиадискурсе. В связи с этим в рамках исследования поддерживаются когнитивно-дискурсивные подходы к анализу текстов, которые наиболее продуктивны в современных исследованиях (Арутюнова 1990; Панкрац 1995, Солсо 1995, Степанов 1997, Ширина 2007, Ракитина 2007, Масло-

ва 2008, Володина 2011, Добросклонская 2014, Федосеева 2016). Такие подходы помогают проследить процесс порождения текстов говорящим лицом, которое имеет не только «языковые», но «внеязыковые знания», акцентировать прагматическую направленность журналистского текста и связать автора текста со способами выражения его интенций и установок в определенной коммуникативной ситуации, что позволяет включить в анализ приемы риторического обеспечения текстов по парламентской проблематике.

В работе предлагается рассматривать тексты парламентской журналистики как дискурсивную модель, имеющую свои особенности выражения, проявляющиеся в системе типологических черт журналистских материалов по парламентской тематике. В этом отношении автор диссертационной работы обращается к исследовательским данным ученых, занимающихся особенностями авторского текста в журналистском произведении (Фоминых 1987, Кройчик 2003, Тулупова 2008, Клушина 2008, Немец 2010).

К особым структурам таких текстов следует отнести и идеологизированный дискурс, манифестирующий способ трансляции дискурсивных намерений авторов, освещающих парламентскую проблематику. Поэтому важное значение в рамках данного исследования имеет введённое в научный оборот определение Э.Р. Лассан, в котором идеологизированный дискурс приближен к субъекту речи, так как «всегда содержит отношение отправителя текста к некоторому явлению, сформированное на основе соответствующих идеологических установок и субъективно окрашенное его личностными особенностями» (Лассан 1995, с.302). Однако автор диссертации не исходит из понимания идеологии как способа «сокрытия или несокрытия реальности», солидаризуясь с некоторыми высказываниями французских исследователей дискурса, а акцентирует внимание на том, что идеологическая установка автора текста лишь «принуждает» получателя информации к определенной интерпретации смысла сообщения (Пульчинелли Орланди 1999). Он как бы «диктует» свою мировоззренческую позицию адресату в соответствии с определенными идеологическими установками, взглядами, утверждая их формула-

ми высказываний, близкими к понятию концепта. В этом отношении в работе рассматриваются исследования, связывающие речевое единство дискурса с распространением идеологических интерпретаций (Тузиков 2003; Мусихин 2011) и идеи ученых, предлагающие методики идентификаций идеологий в журналистских текстах (Мирошниченко 1995; Коноплев 2010).

Для диагностирования идеологизированного дискурса как способа передачи информации нужно учитывать и определенный контекст, в который погружены участники дискурса с их ролями, идентичностями, отношениями, целями и действиями. С этой целью диссертант обращается к работам Е.А. Кожемякина (Кожемякин 2010), Э.В. Будаева (Будаев 2009), Е.В. Ахмадулина (Ахмадулин 2009), способствовавшим выработке определенного представления о субъективной интерпретации дискурсивного процесса в журналистском тексте.

Таким образом, современная научная парадигма представляет комплекс подходов к поставленному вопросу, позволивших зафиксировать особенности функционирования текстов парламентской журналистики с выделением новых аспектов их анализа.

В главе II «Когнитивно-прагматические аспекты изучения идеологизированного дискурса» представлена схема формирования идеологизированного дискурса в текстах парламентской журналистики, являющаяся авторской речевой стратегией, которая направляет мышление адресата в нужном автору ключе.

В разделе 2.1. «Идеологизированный дискурс в композиционной схеме контекста» рассматриваются контекстуальные модели, которые «контролируют многие аспекты формирования дискурса» (Мусихин 2011) и могут позволить исследователю сделать вывод о том, что в анализируемом типе дискурса проявляется определенная идеологическая установка автора текста. В диссертации предложена схема, по которой происходит квалификация идеологизированного дискурса: 1) определяется тип контекста коммуникативной ситуации, в которой происходит процесс общения между авто-

ром и читателем; 2) вычленяется идеологический компонент (точка зрения (идеология) конкретной группы людей со схожим мировоззрением, которую транслирует корреспондент); 3) учитывается профессиональный компонент коммуникации - где размещена публикация (в диссертации это газетно-журнальные издания со своим стремлением к аналитичности и желанием привлечь аудиторию интересным материалом). Отсюда публицистическая направленность текста и намерения субъекта высказывания в открытом или завуалированном обращении к читателям в форме оценочных конструкций раскрыть суть своей идейной мысли с нужным автору эффектом восприятия материала; 4) рассматриваются типологические характеристики изданий, которые «оказывают непосредственное влияние на идеологическую маркированность текста» (Коноплев 2010, с.18).

Рассмотрим выделенные выше аспекты на примере материала Ю. Субботина «Поле битвы – история» (Парламентская газета, 2013 г., 25-31 окт.). Заметка анонсирует подборку материалов под общим названием «Концепция есть, учебник будет», подготовленную А. Никишиным по итогам встречи журналистов в пресс-центре «Парламентской газеты» с разработчиками Концепции преподавания истории в российских школах. Концепция должна лечь в основу нового единого учебника для учащихся средних школ.

Ю. Субботин обращает внимание читателей на то, что *«нам, как воздух, нужен единый учебник истории»*, поскольку *«в наше прошлое брошено столько грязи»* со стороны «горбачевских идеологов», *«что вычищать ее придется долго»*. Основная линия этого материала выражается через осуждение таких идеологов, которые приписывают нашей стране *«тысячелетнюю парадигму несвободы»*, которые *«упорно продолжают шельмовать Ивана IV и Павла I, возвеличивая Петра I, навязавшего нашему народу губительное преклонение перед иностранцами и отправившего на тот свет треть населения тогдашней России. Либералы самозабвенно любят Хрущева, которого по ущербу, нанесенному стране, перещеголяли только Горбачев и Ельцин»*. Безусловно, здесь несколько иронический подход к истории, уп-

рощенный, требующий объяснений, но суть его кроется в идеологическом выводе: *«В здоровом обществе история – это предмет гордости, даже если гордиться особо нечем. Поэтому историю так яростно переписывают наши бывшие друзья и братья, тцась навязать нам чувство вины и склонить к покаянию. Нам не за что или почти не за что каяться. Зато есть чем гордиться. И этого у нас не отнимут»*. Таким образом, перед нами контекстуальная модель, в которой четко представлена авторская позиция с негативной оценкой либералов, с прагматической задачей представить социальную реальность через призму политического решения данной проблемы («Поле битвы - история») и интерпретация ситуации в категориях «МЫ и ОНИ» (Тузиков 2003). Это свидетельствует о наличии в тексте идеологического подтекста, не связанного, однако, с конкретной идеологией какой-либо партии или движения, а выражающего мировоззренческие убеждения автора по поводу определенного направления в решении социально-политических проблем.

Позиции авторов текста по парламентской проблематике разворачиваются в определенной речевой среде, поэтому в разделе обращено особое внимание на роль текстовых отрезков, включаемых в авторское изложение и участвующих в формировании идеологизированного дискурса. В этом плане рассматриваются такие структуры текста, как монотекст и политекст, которые активно используются в публицистике и играют значительную роль в характере коммуникативных взаимосвязей прессы с аудиторией.

В разделе 2.2. «Принципы организации идеологизированного дискурса» определяются конкретные его формы в системе когнитивно-познавательного механизма реализации текстового пространства парламентской журналистики субъектом речи.

Подобная система передает определенную структуру мысли и речи, сочетающую «постоянные величины» как общие мировоззренческие понятия, утвержденные человечеством, и компоненты ментального мира человека по условиям его восприятия, национальным особенностям, способам индивиду-

ального мышления и приемам речевого выражения. Первые – константы, вторые – концепты. (Степанов 1997; Маслова 2008; Кибрик 2009). Константы как «постоянные величины» создают реально-объективный, фактический фон в дискурсе, в то время как концепт в нем формируется с активным участием индивидуальности автора, который акцентирует постоянную оценку по своему осмыслению реальности при участии речевых приемов, которые и создают субъективную специфику концепта. Поэтому главным направлением в анализе становятся концептуальные суждения, сформированные по принципам особой «дискурсивной формации», типичной для текстов парламентской журналистики и организующей идеологизированный дискурс в ее материалах. Процесс конструирования концепта в текстах парламентской журналистики имеет несколько этапов: реальный фон тематики (в данном случае парламентской), характеристика идеологии, положенной в основу мировоззренческого сознания журналиста, дискурс его измерений (идеологизированного назначения) и концептуальные суждения (или концепты) как выводы, типичные для утверждения мнения автора в идеологическом отношении, а также субъективные оценки, проявленные в индивидуально-авторских приемах речи. При исследовании таких текстов учитывается, что информация в материале на заданную тему распределяется, а затем рассматривается в иерархии ряда процедур, в частности, авторской концептуализации и коммуникативно-речевой стратегии.

В современной парламентской журналистике базовыми концептуальными формами по-прежнему остаются структуры – «Власть», «Народ», «Россия», «Личность», «Свобода слова», но, безусловно, в ином их качестве, обусловленном другой социальной и гражданской средой, политическими ориентациями. На основе этих структур формируются и их концептуальные формы.

В разделе 2.3. «Образ журналиста» в парламентской журналистике» на первое место выдвигается тема личности автора, которую А.И. Артемьев характеризует как «продукт общественного развития, субъект труда,

общения и познания, детерминированных конкретно-историческими условиями жизни общества» (Артемьев 2001, с.9).

С учетом данных в науке определений в разделе рассматривается сущность «языковой личности» и «образа автора». Отправной точкой для выделения категории «образ журналиста» послужили высказывания ученых о том, что в журналистских текстах автор «как внетекстовый субъект высказывания, вообще отсутствует» (Чередниченко 2002), но вместе с тем имеет ряд «устойчивых типических признаков» (Горохов 2006) в передаче читателям определенного «знания». «Образ» – это не конкретно-реальное выражение той или иной личности, а воплощение в ней определенной идеи автора, его представления и восприятия по его индивидуальному видению с передачей чувств, мыслей, эмоций, стремлений. Поэтому «образ журналиста» включает общие принципы типизации качеств журналиста и индивидуальности создателя текста в его творческом своеобразии. В рассматриваемых текстах парламентской проблематики творческое лицо журналиста раскрывается в умении автора анализировать процессы законодательной деятельности, давать комментарии и оценки наблюдаемым фактам, вовлекать читателя в процесс разбора своих и чужих мыслей и трактовок, утверждать доминирующую мысль рассуждений эффективными приемами экспрессивного и эмоционального воздействия. Именно так и создается «образ журналиста», в котором «автор-публицист» предстает как личность с определенными морально-нравственными принципами и идеологическими установками, и поэтому его позиция неизбежно становится стилеобразующим компонентом содержательной структуры всего текста. В разделе это иллюстрируется рядом примеров, в которых высвечиваются различные образы авторов, проявляющиеся в текстах парламентской журналистики.

В журнале «Коммерсантъ-Власть», где материалы по парламентской проблематике появляются почти в каждом номере, «образ журналиста» ассоциируется со сторонним наблюдателем, который анализирует события, предоставляя читателю возможность самому познакомиться с фактическим ма-

териалом (приводятся цифры, даты, название законов, поправок к законам, фамилии депутатов и их цитаты, которые были записаны в ходе интервью с корреспондентами журнала). Оценочные компоненты вводятся в текст в виде иронических комментариев, заголовков и лидов, а индивидуальная журналистская позиция проявляется в отборе фактического материала и языковых приемах убеждения читателя в нужном автору направлении, но в соответствии с позицией самого журнала. Примером может быть статья Глеба Черкасова и Софьи Самохиной «Борьба за президента» (Коммерсантъ-Власть, 2016 г., 29 авг.), где анализируется избирательная кампания по выборам в Государственную Думу VII-го созыва. В материале приводятся различные точки зрения экспертов, представителей партий, оформленные многочисленными цитатами. «Голос» авторов в тексте проявляется в комментариях по обозначенным событиям.

«Образ журналиста» как типологическая структура представления автора в журналистском тексте, как правило, подчиняется единой цели основного направления парламентской тематики – выразить предметно-тематическую основу материала в структуре идеологизированного дискурса, специфика которого как раз и конструирует «образ журналиста». Автор выполняет задачи, которые вписываются в методологические основы структурирования «образа журналиста», – идеологическую ориентацию автора на связь с его установкой: во-первых, вести споры во имя согласия, добиваться политического консенсуса; во-вторых, отрицать неприемлемые факты и позиции; в-третьих, обосновывать в общении истину доказательным способом. Вместе с тем создавать эту картину приемами убеждающего воздействия, используя образные, художественные средства языка.

Именно эти задачи составляют суть коммуникативной технологии в парламентской журналистике и определяют «образ журналиста», отражающего действительность в своеобразной стилистической манере.

В главе III «Речемыслительная организация идеологизированного дискурса в текстах парламентской журналистики» рассматриваются тек-

стовые структуры выражения концептуальной мысли, заголовочный комплекс в современных текстах парламентской журналистики и риторические приемы.

С этой целью анализируется экспрессивный пласт речи с позиций «говорящего лица» с целью убедить аудиторию в значительности поставленных вопросов, требующих повышенного внимания и доверия широких масс.

Раздел 3.1. «Текстовые структуры выражения концептуальной мысли» посвящён принципу организации речевой структуры текстов парламентской проблематики как концептуальной формы. Концепт является способом выражения в объективно-субъективных формах выводных оценок и идей высказываний. В текстах парламентской журналистики ведущим фактором выражения общественного сознания являются идеология и политика, а типичные формы их выражения представлены в межконтактных и лично-контактных структурах текста. Следует учитывать и жанровую специфику текста, так как жанр эстетически организует жизненный материал, «обусловлен авторским целеполаганием, которое и определяет качество дискурса» (Тулупова 2008). В разделе эта мысль иллюстрируется примерами из различных жанров текстов парламентской журналистики (новостная заметка, статья, «житейская история», обзор, интервью).

Речевая индивидуальность автора опирается на принципы эстетической составляющей, которая включает оценки не только по знанию журналистом вопросов парламентской тематики, но и по индивидуальной специфике его умения пользоваться «словом» для убедительного воздействия на адресата. В этом случае в языке осуществляется единение двух аспектов «говорящего» субъекта: лица как выразителя объективной реальности ситуации и «образа» как создателя «вербализованного смысла» в художественно-изобразительной системе речевых приемов. Для осуществления такой идеи языковые знаки используются в когнитивном процессе концептуализации основной мысли, что реализуется в определенной речевой цепочке выражения: разумного осознания действительности – идеологического принципа оценок – концеп-

туального восприятия «по факту» и субъективности восприятия в художественно-образном представлении.

Концептуальные оценки в анализируемых текстах представлены в заголовках, заставочных структурах, предшествующих тексту, в выводах и суждениях основного текста, в специально выделенных наиболее значительных положениях из публикаций. В самом тексте публикаций концепты выражаются в разных формах своего представления. Они включены в авторское изложение в полной схеме реализации или частично представлены в разных отрезках текста.

В публикации «Адмирала Колчака и барона Унгерна вновь просят реабилитировать» (Р. Аветисян, Известия, 2016 г., 10 февр.) речь идёт об обращении депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова к генеральному прокурору с просьбой вернуться к рассмотрению вопроса о реабилитации репрессированных в годы Гражданской войны граждан. Автор считает, что вина большого количества репрессированных заключается не в военных преступлениях, а в том, что они не вписались *«в идеологию пролетарского рая»*. Идея публикации выражена через утверждение концептуальной дефиниции *«общий дом – Россия»* – это *«гражданское примирение»*: *«По мнению депутата петербургского заксобрания, реабилитация военной и творческой интеллигенции даст толчок к гражданскому примирению в сложный период геополитических вызовов... Реабилитация интеллигенции, духовенства, военных деятелей прежде всего необходима нашему современному обществу. Мы должны оценивать человека не с точки зрения победившей идеологической доктрины, а с позиции его вклада в развитие нашего общего дома – России»*.

В разделе 3.2. «Заголовочный комплекс в современных текстах парламентской журналистики и его воздействие на адресата» анализируются экспрессивные приемы, характерные для заголовочных комплексов, направленные на формирование сознания адресата по установкам «говорящего» субъекта речи. Заглавие в газетно-журнальных изданиях прежде всего

определяет важность и значительность материалов, поэтому в разделе охарактеризованы научные исследования, в первую очередь определяющие журналистские требования к заголовкам с учетом жанрового назначения (Лазарева 1989; Прохорова 2005; Руженцева 2012).

Заголовки несут не только информацию о последующем тексте, но и целенаправленное понимание основной мысли публикации – побудить читателя к прочтению материала. Заголовок играет исключительно важную роль для «усвоения» последующего текста – он нагружен идеологической установкой пишущего, несёт в себе «зерно» проблемы, которой и будет посвящена публикация, и часто связаны с идеологизированной формой речевого выражения.

Своеобразным ай-стопером, привлекающим внимание и побуждающим прочитать статью, является заголовок *«Безымянные могилы лишены права голоса»* (А. Горелик, Парламентские газета, 2014 г., № 13, 10 апр.), который обращает на себя внимание своей парадоксальностью. В последующем изложении автор материала намеренно акцентирует внимание читателей, что существующая ныне проблема законодательного урегулирования вопросов, связанных с солдатскими захоронениями, до сих пор депутатами не решена.

В большей части заголовочный комплекс достигает своего назначения, особенно в передаче сущности идеологизированного дискурса, в своеобразной форме концепта. Концептуальность заголовочного комплекса – это способ выражения отношения автора к описываемой реальности, а также средство репрезентации текстовой модальности и трансляции авторской точки зрения для её осмысления читательской аудиторией.

Наиболее интересные формы концептуальных структур создаются с помощью оценочно-экспрессивной эмоционально окрашенной лексики.

Заголовок-концепт публикации *«Свободовластие»* (Д. Камышев, Власть, 2011 г., дек.) включает в себя две лексемы; будучи соединёнными в одно слово, они наводят читателя на мысль о критической оценке результатов выборов в Государственную Думу VI-го созыва. Журналист считает, что

«популярность партии власти вновь вернулась на траекторию спада». Главный вывод акцентируется соответствующим подзаголовком (*«Преступление без наказания»*) и аргументацией в тексте статьи.

Иронический оттенок чувствуется в заголовке *«Либеральная дворницкая»* (С. Белковский, Московский комсомолец, 2011 г., 21-28 сент.), в которой автор рассказывает об избирательной кампании Михаила Прохорова в 2011 году. Насмешка и сарказм по поводу выборов 2011 года, заложенные в заголовке, в дальнейшем тексте получают своё развитие - журналист отпускает едкие замечания, одно из которых - над политическим движением *«Народный фронт»* *«уже витал алмазный дым».*

Концептуальные заголовки определяют сущность утверждающих формул концепта в последующем тексте. Это характерно, например, для материала *«“Кукушки” переполошились»* (А. Мальчуков, Завтра, 2013 г., 18 янв.). Тема публикации – о торопливых законах, принимаемых Государственной Думой вообще и о «законе Димы Яковлева» в частности. Статья нацелена на размышления о сторонниках усыновления российских детей иностранными гражданами, которых автор представляет в негативном свете: *«последствия действий “кукушек” гораздо пагубнее, чем у птичьих сородичей», «принятие Госдумой и Советом Федерации России “закона Димы Яковлева” ...,запрещающего усыновление российских детей гражданами США, вызвало переполох у российских “кукушек” и их американских партнеров», «о какой лучшей доле и гуманизме твердят “кукушки”, если только в США за последние годы по вине приемных родителей погибли 19 детей?».*

Типичным для текстов парламентской журналистики является соединение заголовка с подзаголовком или различными вставными элементами, не относящимися к «телу» текста. Они концентрируют внимание адресата на основном идейном смысле публикации. Так, в подзаголовке А. Чуйков, характеризуя «антикризисный план» в экономике России, в беседе с депутатом Госдумы в форме вопросительных предложений направляет читателя на концептуальную оценку ответов в последующем тексте:

«Почему кризис тушат керосином? Кто выиграет сотни миллиардов от действий экономического блока Кабмина? Куда «послали» реальную экономику?» На эти и другие антикризисные вопросы отвечает депутат от «Справедливой России» Оксана Дмитриева. (Аргументы недели, 2015 г., № 4, 24 февр.).

В разделе 3.3. **«Риторические приемы в текстах парламентской журналистики»** анализируются тексты парламентской журналистики в соответствующем типе информации с выделением в них риторических структур, обеспечивающих уровень убедительного воздействия на адресата.

Для выявления необходимых способов воздействия в разделе предлагаются сведения о риторическом искусстве из конкретных научных трудов (Хазагеров, Ширина 1999; Хазагеров Лобанов, 2008 и др.).

Использование риторических средств языка авторами материалов ведет к созданию когнитивно-прагматических моделей в системе коммуникативных составляющих дискурсивного назначения. В диссертации предлагается рассмотреть этапы создания такой модели, где учитываются «значимые аспекты» речи, включающие отправной тезис, конкретизирующий объект внимания, способы доказательства ведущей мысли и утверждаемую автором идею его оценок и выводов. Так создается идеологизированная композиция текстов с помощью оптимальных приемов изложения с целью расположить к себе аудиторию и усилить «эффективность убеждения». Среди них в разделе рассматриваются и анализируются так называемые *«экспрессы»*, которые могут включаться в свободный строй речи или составить специальные схемы организации для усиленного влияния на адресата. Первые не требуют особых приемов выражения. Это могут быть метафорические определения (одиночные или в ряду подобных), синонимы, эпитеты, гипонимы и прочие. Вторые – имеют специальную рамочную организацию (схемы риторических фигур). Они, «во-первых, являются композиционными блоками выражения концептуальной мысли; во-вторых, обеспечивают оптимальным подбором экспрессивных средств глубину выражаемой мысли и эффективность убеж-

дения» (Ширина 2007, с.135). Из них выстраивается система риторических приемов (фигур мысли и фигур речи). Анализ таких структур осуществляется по следующей схеме: 1) коммуникативные установки автора; 2) характер речевой структуры (рассуждение, выдвижение, аналогия, обоснование); 3) целевое назначение (аргументация, актуализация основной мысли); 4) изобразительно-выразительный фон текста (приемы экспрессии); 5) прагматическое назначение как результат рассуждений автора, результат анализа (репрезентация «картины мира» в объективно-реальном и индивидуальном представлении).

Особенность фигур речи и мысли в обязательном соотношении сопоставляемого и сопоставляющего. Один из них – реальный объект речи, другой – характеризует первый в экспрессивно-образной форме.

С помощью приёмов риторического искусства, изобразительных и выразительных средств языка, журналист создает «живую» картину восприятия читателями парламентской деятельности. Приведём пример: в материале Н. Конькова «*А был ли бюджетик?*» (Завтра, 2013 г., 3 окт.) заголовок, представленный в форме фразы – части общеизвестного высказывания, которое используется автором для неадекватного отношения людей к окружающей их обстановке, усиливает негативное представление читателей о ситуации с «трехлетним бюджетом», принятым Госдумой и Советом Федерации РФ:

«И куда делся “трехлетний бюджет на 2013-2015 годы”, о котором так много говорилось год назад и который с такой помпой был принят Госдумой, Советом Федерации, подписан Президентом страны и приобрел силу закона? Господа хорошие, куда вы дели принятый вами же закон?» Далее в тексте автор отсылает читателей к классической цитате Максима Горького из «Клима Самгина», что и является квинтэссенцией авторской позиции: *«А был ли мальчик? Может, никакого мальчика - то и не было?... Молчание».*

Экспрессивные средства усиливают восприятие объективного реального смысла в позитивном или негативном его направлении, помогают закреп-

пить в сознании читателя предложенную автором концептуализированную картину мира.

В Заключении подводятся итог работы, обобщаются его результаты.

Основой научного анализа, проведенного в диссертации, стала исследовательская концепция, которая включает централизованную идею о возможностях прессы влиять на сознание адресата по мировоззренческим установкам автора, в стремлении убедить аудиторию в его позициях и трактовках анализируемого вопроса. В этом случае речь идет об идеологизации речемыслительных форм в текстах парламентской журналистики. В результате создается особый дискурс журналистского изложения соответствующего материала с использованием творческих приемов речи. В работе он охарактеризован как идеологизированный. В нем фокусируются субъективные высказывания носителя языка, отражающие совокупность убеждений идеологизированной группы людей, с которыми он себя отождествляет (партий, движений, общественных организаций, высшего представительного органа власти) и профессиональную идентичность субъекта высказывания. Идеологизированный дискурс – особая авторская модель речемыслительного механизма интерпретации социальной реальности, в которой задается определенная когнитивная структура осмысления и оценивания ее адресатом, усиленная эффективными приемами убеждающей речи. В текстах парламентской журналистики такой тип дискурса выполняет коммуникативные задачи общения с читателем и имеет творческий характер.

В работе установлены основные принципы его моделирования и проведен анализ его компонентов по схеме: автор и факт – характеристика идеологии, положенной в основу мировоззренческого сознания журналиста, – субъект речи о факте – концептуальные суждения как выводы, типичные для утверждения мнения автора в идеологическом отношении, – «образ журналиста» в творческом изображении факта в речемыслительной парадигме реально-объективного и субъективно-образного воплощения.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу об усилении аналитической составляющей публикуемых материалов парламентской журналистики, освещающих деятельность Государственной Думы VI-го созыва. Такие тексты соединяют в себе политический и публицистический дискурсы, где последний действует как призыв к «со-размышлению» (Л.Е. Кройчик). Этот процесс неизбежно влечет за собой включенность журналиста в описание реальности по его интенциональным и интерпретационным установкам, коррелируемым с миссией, которую возлагает на себя автор текста, и с информационной политикой конкретного издания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Галепа М.А. Парламентская журналистика: идеологизированный дискурс в композиционной схеме контекста // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2014. № 1(47). С. 140-144. – 0,34 п.л. (Перечень ВАК).
2. Галепа М.А. Заголовки текстов парламентской журналистики: специфика и функции концептов // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2014. № 2 (48). С.119 - 124. – 0,32 п.л. (Перечень ВАК).
3. Галепа М.А. Российская парламентская журналистика начала XXI века // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2014. № 3 (49). С. 109 - 115. – 0, 34 п.л. (Перечень ВАК).
4. Галепа М.А. Парламентская журналистика в свете концепции П. Бурдьё / Современные концепции научных исследований: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Часть 7-я / Евразийский Союз ученых. – М., 2014. № 8.С. 32 - 34. – 0,3 п.л.
5. Галепа М.А. Дискурс публичных обсуждений учреждения Российского Парламента (на примере регионального издания «Донские Областные ведомости») / XXXIII Международная конференция, посвящённая проблемам общественных наук / Центр гуманитарных исследований «Социум». – М., 2015. 4 июля. С. 59 - 62. – 0,4 п.л.

6. Галепа М.А. Как слово наше отзовется. Языковые особенности серии публикаций-откликов на речь депутата II Государственной Думы А.И. Петровского в «Донских Областных ведомостях» 1907 года / XXXIV Международная конференция, посвященная проблемам общественных наук / Центр гуманитарных исследований «Социум». – М., 2015. 15 сент. С. 74 - 77. – 0, 38 п.л.

7. Галепа М.А. Фельетоны и афоризмы на страницах «Донских Областных ведомостей» в период деятельности II Государственной Думы России // Сборник статей Национальной ассоциации ученых (НАУ)/ Филологические науки. – М., 2015. № VI (11). С. 53 - 56. – 0, 34 п.л.

8. Галепа М.А. Рекомендации парламентскому журналисту / XXXIX Международная конференция, посвященная проблемам общественных наук / Центр гуманитарных исследований «Социум». – М., 2016. 16 марта. С. 49-54. – 0, 38 п.л.

Сдано в набор 05.04.2017. Подписано в печать 05.04.2017.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,7.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 638/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.